

УДК 008

Абукаева А.В., Ефимова Н.И., Золотова Т.А., Щеголева А.А.

**КАТЕГОРИЯ «ЭЛИТАРНОСТИ» И ФОРМЫ ЕЕ ВЫРАЖЕНИЯ В
МОЛОДЕЖНОЙ КУЛЬТУРЕ**

Марийский государственный университет,

Йошкар-Ола, Ленина, 1

UDC 008

Abukaeva A.V., Efimova N.I., Zolotova T.A., Schegoleva A.A.

**CATEGORY “ELITE” AND FORMS OF EXPRESSION IN YOUTH
CULTURE**

Mari State University,

Yoshkar-Ola, Lenina, 1

В статье предпринимается попытка показать особенности выражения категории элитарности в вербальном творчестве молодежных сообществ. Отмечено, что формы и характер ее проявления зависят от степени открытости/закрытости сообщества.

Ключевые слова Элитарная культура, эзотеризм, вербальное творчество молодежных сообществ

In the article an attempt is made to display the way the category of elitism works in verbal creative output of youth subcultures. It is stated that its forms and representations depend on how open/close the community is.

Keywords: elitist culture, esotericism, verbal creativity of youth subcultures

Категория «элитарности» является одной из сущностных характеристик молодежных сообществ в целом, входит в общепринятое определение понятия молодежной субкультуры [1; 2]. Элитарность, эскапизм, урбанизм – это «те три кита», на которых зиждется их (молодежных сообществ) своеобразное

социальное и культурное основание. В то же время необходимо проводить четкую дифференциацию относительно смысла данного понятия в открытых (студенческое сообщество) и закрытых (различные молодежные субкультуры) объединениях.

Так, студенчество – изначально открытое городское сообщество – оформляется еще в России XIX века и имеет генетическую преемственность по отношению к интеллигенции как преобладающему носителю подлинной элитарной культуры. Среди способов воспроизводства интеллигенции в прошлом и в нынешней социокультурной ситуации обычно называют «общение с людьми – носителями интеллигентности в семейном кругу, в кругу знакомых, а также в стенах *alma mater*, русскую литературу и публицистику» [3; 4, с. 47-48].

Результаты нашего исследования показывают, что в студенческом сообществе на рубеже XX-XXI вв., несмотря на его значительную эволюцию, остаются жизнеспособными представления о собственной исключительности, относительной замкнутости коллектива обучающихся науке/наукам и приобщающихся к профессиональным навыкам молодых людей. При этом имеющийся в распоряжении коллектива материал охватывает по преимуществу самосознание студентов университетов. По словам одного из информантов, занимающего руководящее положение в стенах вуза, «студент университета всегда очень сильно отличался от студентов других вузов» [5; 6]. Уточняя свою мысль, рассказчик отметил: «Отличие было в том, что мы (студенты МарГУ.– прим. авторов) действительно были университетом. Культивировалось определенное свободомыслие, способность выражать свои взгляды и их защищать, более раскрепощенное отношение к студенческой жизни. И на физмате, и на биохиме, и на истфиле в том числе (перечислены старейшие факультеты вуза. – прим. авторов). И эта свобода, как традиция, продолжается. Ведь это не только у нас, но и во всем мире университеты всегда были центрами свободной мысли» [5; 6]. Для молодого человека, входящего во взрослую жизнь, вуз и, в частности, университет, дает прекрасную возможность

познать новое, проявить себя, говорить о том, что волнует, и быть услышанным. Именно в стенах высшего учебного заведения студент ощущает себя полноправным участником общественной жизни, и это действительно новое переживание для вчерашнего школьника. В связи с этим одной из важных аксиологических категорий, иллюстрирующих сознание студенчества, остается родной вуз/факультет. Отношение к alma mater выражается в соблюдении принятых в студенческой среде традиций и прививается новичкам в процессе посвящения.

Ключевая аксиологическая категория – вуз/факультет – оказывается тесно взаимосвязанной с целым комплексом других ценностей, занимающих важное место в числе критериев самоидентификации студенчества как сообщества: факультетское братство, изучаемая наука/науки, будущая профессия, преподаватели. Перечисленные категории определяют, на наш взгляд, узловые аспекты картины мира современного студенчества, реализация которых происходит в течение всего периода обучения в вузе и, при сохранении устойчивой традиции, сопутствует человеку на протяжении его дальнейшей жизни. Яркой иллюстрацией заявленного положения может служить формирование соответствующих тематических групп в виртуальной социальной сети «ВКонтакте»: «Физмат МарГУ», «МарГУ – ИФФ», «МарГУ вчера, сегодня, завтра», «Вторая общага МарГУ», «ЮрФАК МарГУ (Юридический факультет)», «Биолого-химический факультет МарГУ», «Команда КВН «Белый Орёл» МарГУ», «МарГУ ТВ», «ЭНЕРГЕТИКИ МАРГУ!!!», «Мы из 3 общ. МарГУ!!!», «Общага №4 МарГУ г. Йошкар-Ола», «Совет студентов и аспирантов МарГУ», «Общежитие №1 МарГУ», «Факультет культуры и искусств [МарГУ] Йошкар_ола», «Студенческая жизнь. МарГУ. СтудАктив» и подобные. Кроме того, существует огромное количество факультетских групп. В числе администраторов часто оказываются студенты, нынешние либо выпускники [см. об этом подробно: 7; 8].

При этом в стенах вуза/факультета приобщение к указанным ценностям происходит последовательно, стадийно (посвящение в студенты, экватор, выпускной вечер).

Необходимо отметить, что в рассматриваемых текстах вербального творчества студентов также прослеживаются вполне определенные указания на «элитарность» студенчества. Таковы нарративы о деятельности студенческих научных объединений, например, археологического кружка/подвала ИФФ МарГУ: «Мы спорили об археологии. Этим отличались в основном мальчишки. Они были эрудиты потрясающие, настоящие историки. Они могли часами спорить о племенах, территориях заселения, о культурных традициях, кто кого сделал, где кто воевал, о формах наконечников стрел» [5; 6]. Возможность почувствовать вкус профессии предоставляют молодым людям и различные виды практик. Особенно интересны в нашей коллекции в этом плане устные рассказы студентов Казанского государственного медицинского университета им. С. В. Курашова. В многочисленных текстах, повествующих о разнообразных манипуляциях с человеческим телом, передающих драматические переживания молодых людей в процессе работы с онкологическими больными, детьми, постановке опытов на животных, приоткрывается завеса над тайной жизни и открывается доступ к приемам воздействия на состояние здоровья или болезнь человека. Поэтому неслучайно и среди студентов-медиков распространено представление об особой важности будущей профессии. Как отмечает исследователь профессиональных традиций Т. Б. Щепанская, «умение и привилегия действовать в этой пограничной ситуации переживается ими (студентами-медиками. – прим. авторов) как своеобразная власть над жизнью и смертью больного и становится одним из основных элементов конструирования своего статуса врача» [7, 9]: «Ладно, в общем я зашила, два или три шва наложила. Нитки уже сама не завязывала, она (врач) мне завязала. Но, по крайней мере, я сшила нормально... Страшно, конечно, было!» [5; 6]; «На практике было, это уже на сестринской. Это третий курс. У нас там были инъекции, внутривенные и внутримышечные. Всегда на

мужчинах тренируются, потому что у них вены больше. Был у меня пациент, первый, у кого я попала в вену. У всех нормальных людей вена вдоль идет, а у него она шла поперек сгиба. Было очень сложно попасть, но я попала нормально. Больные, как могли, прикалывались еще над нами, типа: «Вот, медсестры!». Они считали, что мы медсестры. Хотя мы им потом сказали, что доктора будущие» [5; 6]; «А был другой еще молодой человек, парнишка, лет пятнадцати. Ему назначили АТФ. Я думаю: «Господи, как он его терпит!». Такой укол ужасный, как будто стеклом режут кожу. Ужасно! Сейчас, думаю, этого тоже трясти начнет. Первый раз ему сделала. Он мне говорит: «А мне не больно было» [5; 6].

Очень популярны в студенческом сообществе и нарративы, сообщающие о вполне сознательном неприятии представителями студенческого сообщества так называемых «непросвещенных» слоев населения.

И в целом противопоставление профессионального «я» массе, хотя и в разных формах, вплоть до анекдотических (см., например, байки под общим названием «Закон студента»), – являет собой одну из наиболее существенных черт вербального творчества студентов.

Подобное понимание категории «элитарности» (формирование сознания, способного к преобразованию действительности, высокая оценка духовного и интеллектуального опыта, стремление к постижению истинных, в том числе и художественных ценностей, креативность) встречается и в относительно закрытых сообществах (субкультурах).

Так, например, в сообществе толкинистов факт осознания личностью высокой значимости духовной составляющей и способность ее реализации в творчестве позволяют разграничивать собственно членов сообщества и тусовку. Принципиальный характер в этом контексте приобретает и широко известное в сообществе определение толкиниста: «Чтобы (с основанием) называться толкиенистом, человек должен (1) любить творчество Дж. Р. Р. Толкиена. Но одной любви мало: (2) надо быть знакомым с трудами Дж. Р. Р. Толкиена. Но и любви, и знаний тоже недостаточно, (3) толкиенист должен работать (читать,

изучать, писать, переводить, публиковать, мастерить и т. д.), эта работа (исследовательская или творческая) понимаемая как можно шире: от поиска и чтения все новых и новых трудов Дж. Р. Р. Толкиена до их перевода, от поиска и чтения толкиеноведческих трудов до их создания, от составления библиографий до их публикации, от изучения истории движения до участия в этом движении (не в смысле пустой работы языком, а в смысле Работы)» [10].

Сообщество выдвинуло и целый ряд одаренных в той или иной области искусства лидеров. Так, ярким примером субкультурно значимой деятельности, является творчество Людмилы Смеркович, более известной под «ником» Скади. Приобретшая статус «олдового», или хранителя традиций, она известна далеко за пределами Поволжского региона и России в целом. В рамках сообщества ей принадлежал и принадлежит максимально достижимый статус. Она не только предмет гордости молодежи (« ...в развязно – уверенной позе сознанье своей красоты...»), но и личность, побуждающая к творчеству («Рука с сигаретой изящна и может в движении своем <...> Случайно задеть незримые струны уснувшей души <...>» [11].

Скади – известный автор-исполнитель и в то же время замечательный организатор (в терминологии сообщества Мастер) ролевых игр и различных фестивалей, в частности, крупнейшего в стране фестиваля фантастики, толкиенистики и ролевых игр «Зиланткон». Она являлась соредактором игротехнического альманаха «Magister Ludi». Именно ей принадлежат и идеи создания ряда выдающихся творческих проектов, например «Турнира на песнях» – своеобразной «Фабрики звезд», дающей возможность молодым субкультурным исполнителям выйти на большую аудиторию.

Л. Смеркович принадлежит более десяти циклов стихотворений, большинство из которых переложены на музыку. В 2000 году был опубликован сборник стихов и аккордов поэтессы под значимым названием «Интерпретация».

Творчество Скади тесно связано с общечеловеческими идеалами и ценностями и в то же время выражает общую для молодежного сообщества

толкинистов тенденцию к расширению круга литературных источников: от творческого осмысления толкиновских произведений в циклах «Скади Колец», «Средиземье», «Песни Линдона», поэме «Битый лед» к циклу песен о короле Артуре (по мотивам трилогии Мэри Стюард, 1993-1994) или музыкальному спектаклю «Дневник короля Менина» (по мотивам романов Макса Фрая, 2000).

Ярким свидетельством осознания участниками сообщества своего «Я» стали и рубрики фандома толкинистов («Ролевая поэзия», «Ролевая проза», «Наше творчество», «Ролевая песня») [12]. Анализ их материалов позволяет выявить сюжеты и мотивы, давно и многосторонне интерпретированные известнейшими отечественными и зарубежными поэтами, среди них, например, мотивы пути/дороги, противопоставления искусства и действительности и др. Любопытно, что названные мотивы заключают в себе и известное противоречие, трактуются в сообществе, с одной стороны, как стремление к реализации мечты и одновременное осознание ее иллюзорности («этот солнечный край, где потерянный рай», «где вечно юное время»), но, с другой стороны, только вера в обретение «иномирия» – условие существования данной субкультуры:

Вот куда мы стремились весь год, а быть может – с рождения,

Нам не часто везет, но теперь, наконец, повезло:

Наш растаявший поезд привез нас не в рай – в Средиземье,

Видишь горы вдаль, ну так в путь, ведь уже рассвело... (Скади)

К так называемым вечным мотивам, разрабатываемым и в поэзии толкинистов, можно отнести также мотивы одиночества, («ни покоя, ни счастья не знаю»), смерти («знаю отчаянье, горе и смерть»), ухода («я от вас уйду без гроша...»). Стремлением соотнести между собой общечеловеческую и собственно субкультурную проблематику отмечено и творчество лидеров йошкар-олинских музыкальных сообществ. Так, связь с миром элитарной культуры обнаруживается в текстах, повествующих о контрасте низкого/профанного и высокого/«мира грез»:

Одевайся в черный цвет,
Делай мантию из слез,
Отправляйся в том наряде
В царство грез.
(«Рефлексия»).

Чрезвычайно актуально для такого рода текстов и ощущение грани, перелома:

Грань между мирами исчезла.
Шрамы разошлись.
Кровавые потоки
Сметают все на своем пути.
(Гриф).

И вот мы ходим по отточенной грани:
Идти, взлететь или упасть.
(Эва).

При этом принадлежность к молодежи для большинства авторов данных субкультур, – «это, скорее, не статус, а его отсутствие. И именно с этим «отсутствием» и идентифицируют себя молодые люди. В созданных ими текстах социальная локализация в промежуточных областях общества выражается с помощью пространственных метафор: пустыни, пустоты, острова, дороги в никуда, перекрестка, распутья:

Мимо облака летят.
Я ловлю их нежный взгляд.
А во мне – пустота.
(«Братья Карамазовы»)» [13, с. 130]

Стремление к творчеству – заметное явление и в субкультуре поттеристов. В сообществе весьма популярна и высоко оценивается деятельность по созданию различного рода текстов (в терминологии сообщества – фанфиков), развивающих многие сюжетные линии знаменитого романа Дж. Роулинг. Сообщество не породило таких заметных фигур, как Скади. В то же время многие из анонимных фанфиков отличаются безусловным художественным вкусом и бережным отношением к основному источнику (см., например, фанфик под названием «Гарри Поттер и методы рационального мышления» и др.). Поттеристы усвоили и такую весьма распространенную в сети Интернет форму, как создание некоего нового синкретического текста – клипа, в основе которого компиляция из фрагментов (так называемые «нарезки») сериала по книге. Разумеется, это некая вторичная форма, но иллюстрирует она, как правило, оригинальный авторский текст-песню.

Однако в абсолютном большинстве субкультур элитарность – синоним эзотеричности, некий сигнал, знак принадлежности особой группе посвященных. При этом можно говорить о некоторых общих тенденциях в формировании целостного образа или картины мира участников субкультур, в рамках которой данная категория (эзотеризм) проявляется наиболее ощутимо. Так, в зависимости от генератора субкультуры и присущими именно данной культуре средствами очерчивается так называемая «зона независимости» (феномен осознания участниками движения своей исключительности, отстраненности от внешнего мира). Большинство молодежных сообществ Республики Марий Эл, например, прибегают к никнеймам (сетевое сообщество, поттеристы, толкинисты), особому языку (наряду с общим для всех молодежных субкультур сленгом, можно говорить о сетевом языке программистов, пародийных искусственных языках толкинистов), особым жанрам фольклора («закрытые тексты» толкинистов). Хотелось бы остановиться на последнем в этом ряду феноменов более подробно. Так называемые «закрытые стихи» толкинистов самым непосредственным образом связаны с текстом эпопеи Дж. Р. Р. Толкина «Властелин колец» и некоторыми

другими фэнтезийными сюжетами. В стихах данной группы фигурируют экзотические имена, названия, отсылки к определенным эпизодам сюжетов, известных только знатокам. В сообществе существует и достаточно много стихотворных произведений, повествующих, например, о поединках Мелькора и Финголфина, Финрода и Сауона, Сауона и Исильдура, истории взаимоотношений Аннатора (Сауона) и Келебримбора (создание колец власти) и др. Общее настроение и конфликтные ситуации таких текстов также понятны лишь тем, кто в деталях владеет текстом знаменитой эпопеи. Отсылки к тексту Толкина могут проявляться и на уровне «намек», и тогда «мир Средиземья» входит в текст иносказательно, путем употребления традиционных для толкиновской эпопеи образов и устойчивых определений. Так, например, определение «багровый» прочитывается участниками сообщества как «багровое око Сауона» или «багровый огонь» Балрога, сравнение «как западный ветер летит белый конь» символизирует появление мага Гэндальфа, а фраза «И канут и Девять, и Семь, и Одно, // И Три – на безмерное Вечности дно» обозначает окончание Эпохи колец власти.

Создатели «закрытых стихотворений» используют и прием «модификации языковой среды» текстов. В наиболее простой форме это связано с введением в стихотворение многочисленных географических названий и собственных имен, а также фраз и отрывков на английском языке и синтетических языках мира Толкина. Последняя тенденция стала особенно заметна после выхода в свет голливудской экранизации «Властелина колец».

Кроме того, в процессе создания зоны независимости толкинисты и участники музыкальных сообществ большое значение придают атрибутике предметного мира и одежды, поттеристы создают свой «кодекс» «Синдром хронического гарриголизма и 100 его признаков», а музыканты используют особый тип музыкального сопровождения и поведения.

Общей чертой молодежных сообществ вообще, и республики в частности, является и попытка создания собственного или «альтернативного» мира. В известном смысле данное явление связано с реализацией установок

большинства субкультур на социальную и культурную «антинорму». Неприятие общественных установок и эстетических норм современного мира побуждает молодых людей, с одной стороны, к разным формам эпатажного самоутверждения, с другой – к поискам возможностей романтической компенсации действительности. Новая «реальность» поттеристов и толкинистов возникает на основе интерпретации и переосмысления сказочно-мифологического универсума произведений Роулинг и Толкина. Представители сетевого сообщества осваивают виртуальную реальность. «Иномирие» рок-музыкантов – ритуализированное пространство концерта. При этом степень погружения в условную реальность остается достаточно высокой. Об этом свидетельствуют переживание «опыта потока» пользователями сети Интернет и созданные в виртуальном фольклоре особого типа персонажи, для которых глобальная сеть является единственно реальным жизненным локусом; солисты музыкальных групп творят реальность в процессе исполнения культовых песен.

Эзотеризм молодежных сообществ находит свое выражение и в ритуальных практиках, в частности специальных обрядах посвящения. Нам уже приходилось довольно подробно писать о фольклорной составляющей данного обряда [14]. В данном случае необходимо обратить внимание лишь на следующий момент: в зависимости от степени открытости/закрытости сообщества они носят игровой или действительно сакральный характер, проявляют себя на уровне акций или текстов.

Таким образом, категория элитарности имеет непосредственное отношение к молодежной культуре. Она находит свое выражение в разных формах. Как собственно духовная составляющая довольно ярко заявляет о себе в текстах открытых сообществ (например, студенческом) и частично как ориентация на общечеловеческие ценности (например, вечные мотивы русской и мировой классики) и в целом креативность – в субкультурах толкинистов, поттеристов, представителей ряда музыкальных направлений/групп.

В закрытых сообществах категория элитарности синонимична категории эзотеризма и проявляется в фактах создания так называемой «зоны

независимости» (посвятительные обряды, сленг, искусственные языки, закрытые жанры и т. д.)

Литература:

1. Моль, А. Социодинамика культуры: Пер. с фр. / Предисл. Б. В. Бирюкова. Изд. 3-е. – М.: Издательство ЛКИ, 2008. – 416 с.
2. Щепанская, Т. Б. Система: тексты и традиции субкультуры. – М.: ОГИ, 2004. – 286 с.
3. Стенник, Ю. В. Русская сатира XVIII века. – Л.: Наука, 1985. – 364 с.
4. Художественная жизнь современного общества: В 4-х тт. Т. 1.: Субкультуры и этносы в художественной жизни / Отв. ред. К. Б. Соколов. – СПб.: Гос. ин-т искусствознания, 1996. – С. 47-48.
5. Черняк, М. А. Массовая литература XX века. – М.: Наука-Флинта, 2007. – 428 с.
6. ЛАС – Личный архив А. А. Ситновой-Щеголевой.
7. Эко, У. Инновация и повторение. Между эстетикой модерна и постмодерна // Философия эпохи постмодернизма: сб. обзоров и рефератов / под ред. А. Р. Усмановой. – Минск: «Красико»-принт, 1996. – С. 48-73.
8. Щеголева А. А., Золотова Т. А. Современное студенчество: Социокультурная динамика и ее отражение в вербальном творчестве. – Саарбрюкен: LapLambert Academic Publishing, 2011. – 204 с.
9. Щепанская, Т. Б. Прагматика некротимологии. По материалам сравнительно-антропологического исследования профессиональных традиций. URL: <http://poechaly.narod.ru/prof-smert2.htm> (дата обращения 12.09.2013).
10. Остогер. URL: <http://www.kulichki.com/tolkien/forum> (дата обращения 21.04.2013).
11. ЛАА – Личный архив А. В. Абукаевой.
12. См. подробнее: Форум Арды на куличках. URL: <http://www.kulichki.com/tolkien/forum/> (дата обращения 17.09.2013);

Библиотека Тол Эрессеа. URL: <http://eressea.ru/library/index.shtml> (дата обращения 17.09.2013).

13. Картина мира в молодежной культуре Республики Марий Эл / И. М. Абрамзон, А. В. Абукаева, Т. А. Золотова, В. П. Рукомойникова. – Йошкар-Ола: Марийский госуниверситет, 2006. – 166 с.

14. Ефимова Н.И., Золотова Т.А. Традиционная составляющая в современной молодежной культуре // Вестник МарГУ. – Йошкар-Ола: Марийский госуниверситет, 2008. – С. 38-42.

Дата отправки: 27.09.2013

© Абукаева А.В., Ефимова Н.И., Золотова Т.А., Щеголева А.А.

References:

1. Moles, A. Sociodynamics culture : Trans. with Fr. / Pre. B.V. Biryukov. Ed. 3rd. – Moscow: Publishing LKI, 2008. – 416 p.

2. Shchepanskaia, T.B. The system: the texts and traditions of the subculture. – Moscow: OGI, 2004. – 286 p.

3. Stennikov, V. Russian satire XVIII century. – Leningrad: Nauka, 1985. – 364 p.

4. Artistic life in modern society: In 4 vols. T. 1.: Subcultures and ethnic groups in the artistic life / Ed. Ed. K. Sokolov. – St. Petersburg.: Gos. Inst of Art, 1996. – P. 47-48.

5. Chernyak, M.A. Mass literature of XX century. – Moscow: Nauka – Flinta, 2007. – 428 p.

6. PAS – Personal Archive A.A. Sitnova-Schegoleva.

7. Eco, U. Innovation and repeat. Between the aesthetics of modern and postmodern // The postmodern philosophy: Fri. reviews and abstracts / ed. A.R. Usmanov. – Minsk: “Krasiko”-print, 1996. – P. 48-73.

8. Schegoleva, A.A., Zolotova T.A. Current students: The socio-cultural dynamics and its reflection in the verbal creativity. – Saarbrücken: LapLambert Academic Publishing, 2011. – 204 p .

9. Shchepanskaia, T.B. Pragmatics nekrosimvolizma. According to the materials of comparative anthropological study of professional traditions. URL: <http://poehaly.narod.ru/prof-smert2.htm> (date accessed 12.09.2013).

10. Ostoger. URL: <http://www.kulichki.com/tolkien/forum> (date accessed 21.04.2013).

11. PAA – Personal archive A.V. Abukaeva.

12. See more: Forum Arda middle of nowhere. URL: <http://www.kulichki.com/tolkien/forum/> (date accessed 17.09.2013); Library Tol Eressea. URL: <http://eressea.ru/library/index.shtml> (date accessed 17.09.2013).

13. A world in the youth culture of the Republic of Mari -El / I.M. Abramson, A.V. Abukaeva, T.A. ZolotovA, V.P. Rukomoynikova. – Yoshkar-Ola Mari State University, 2006. – 166 p.

14. Efimova, N.I, Zolotova, T.A. Traditional component in contemporary youth culture // The reporter of MarSU. – Yoshkar-Ola: Mari State University, 2008. – P. 38-42.